

объявила о завершении своих выступлений в туре, многие думали, что именно смерть матери, столь внезапно обрушившаяся на ее семью, стала решающим фактором ее ухода из большого спорта. Однако, по словам самой бельгийки, это решение созрело у нее гораздо раньше. Столь сильный удар по психике и бесконечные проблемы со здоровьем, казалось, сломали ей не только игру, но и ее саму. Однако, Доминик, вопреки всем прогнозам, продолжала играть. Играть в теннис, временами полный детской беспомощности, выходить на корт с глазами, порой полными слез... А потом был Ролан Гаррос. И самый знаменитый матч Ван Роост против Линдсей Дэвенпорт. Кажется, в тот последний весенний день, в день ее рождения, сам теннисный Бог спустился на корт, чтобы подарить Доминик эту победу. Может быть, самую важную победу в ее карьере. Дрожащая от слез бельгийская звездочка, с трудом контролируя себя, в невероятном по эмоциям поединке сумела сломать непробиваемую американку Дэвенпорт в трех партиях, после чего сдержаться уже не смогла. Слишком через многое пришлось ей пройти и слишком многого пришлось лишиться. Кажется, не было на трибуне человека, который бы после того памятного матча не аплодировал стоя. На послематчевой пресс-конференции Доминик, принимая поздравления от журналистов, также не смогла сдержать слез. "Обычно я плачу, когда проигрываю. Так что мои слезы сегодня – это совсем не то, что по идее должно быть. Но я знала, что будет тяжело сегодня, вне зависимости от исхода поединка. Я боролась все последние месяцы. Для меня неважно, что это победа над Дэвенпорт. Для меня важно, что это победа, просто победа".

Это был турнир одного матча. Вполне предсказуемо проиграв в следующем же круге Открытого

чемпионата Франции испанке Марте Марреро (слишком много было отдано сил в матче против Дэвенпорт), Доминик долгое время приходила в себя, методично работая на тренировках, но не показывая ничего выдающегося на серьезных турнирах. Казалось невероятным, что она еще может вернуться на корт. Она была максимально окружена заботой и вниманием со стороны супруга-тренера и многочисленных поклонников, но даже в этих условиях все меньше представляла себе пути дальнейшего развития своей спортивной карьеры. Само собой напрашивалось если не окончательное прощание с теннисом, то хотя бы долгосрочный перерыв. Доминик было над чем поразмыслить. Единственное, за время этих размышлений теннисный пелотон, в лидирующую группу которого Доминик пробивалась с немалым трудом, мог и не дожидаться ее возвращения в гонку и уехать слишком далеко.

Искорка олимпийского огня

Вряд ли кто-то искренне верил, что олимпийский огонь Сиднея-2000 может возродить надежды многочисленных поклонников на то, что и в их любимике теплится искорка, которая раньше двигала ее к победам. Слишком по-голливудски красивой казалась эта история. Но Доминик вышла на корт. С замиранием сердца публика наблюдала, как бельгийский дуэт (олимпийский турнир Ван Роост играла в паре со своей соотечественницей Элс Калленс), предельно мотивированный и нацеленный на успех, матч за матчем приближался к заветному золоту Сиднея. Доминик мало напоминала себя саму образца позапрошлого года, но желание победить делало свое дело. И хотя ей с напарницей достались лишь бронзовые награды, впечатления от соревнований у Ван Роост остались самые положительные. Со слезами гордости и радости она стояла на олимпийском пьедестале с вожаемой медалью на шее, уже тогда понимая, что это был ее прощальный матч. Прощальный, если не по факту, то по сути. "Внутри меня все переполнено теннисом, пожалуй, даже слишком. Еще в начале года единственное, что удерживало меня в туре, – желание выиграть медаль для своей страны. Я не ожидала, что сиднейский турнир будет таким удачным для меня. Я осознаю, что с каждым днем, проведенным в туре, мне будет все сложнее бороться с собой. Поэтому я хочу уйти сейчас, пока я еще

чувствую себя в своей тарелке", – вспоминала позднее бронзовая призерша Олимпиады.

Прощальная церемония Доминик Ван Роост с большим теннисом состоялась 15-ого ноября 2000-ого года, в знаменитом американском спортивном комплексе "Мэдисон Сквер Гарден". "Я добилась в теннисе даже больше того, о чем мечтала, и я ухожу", – сказала бельгийка, которой на тот момент оставалось сыграть еще матчи в парном разряде на итоговом чемпионате мира в Нью-Йорке, а также в финальной части Кубка Федерации в Лас-Вегасе в конце года. Атмосфера последней официальной встречи Ван Роост со своими поклонниками была невероятно трогательной, полностью олицетворяя характер Доминик, ее отношение к своей работе и ее почитателям. Обнимая дрожащими руками тысячи подаренных цветов, со слезами на глазах, она благодарила болельщиков за поддержку и терпение на протяжении всех девяти лет ее карьеры. Болельщиков, в сердцах которых навсегда останутся не только эти грустные минуты, но и обворожительная улыбка одной из самых ярких теннисисток уходящего в историю века, которая первой обозначила бельгийский след на географической карте большого тенниса ●

Марина Федосеева
фото: архив "ЦК"

15 ноября 2000 года

"Я добилась в теннисе даже больше того, о чем мечтала, и я ухожу"